

тысяч тонн шлака, за-
ванного из Кузнецка.
Когда-то он был ну-
жен заводу, а теперь
же — нет. Какова же
его дальнейшая судь-
ба? Также не исполь-
зуется у нас и отсев че-
ремховского угля для топки
котлов ТЭЦ, хотя мы убежде-
ны, что это вполне возможно и
выгодно.

что его
пользовать
запасом.
ледовал
альника
оторый,
лся та-
ра не в
пятьсот
вал, за-
судьба
старый
равили
души
нашего
Мы по-
н хра-
мы,
руками
угля—
ень ни
пользо-
обогре-
жидая
завода
впол-

Есть и другие помехи, кото-
рые также недешево обходят-
ся заводу. Первое— это дедов-
ские приемы трюка. К приме-
ру, до сих пор разгрузка асбес-
та ведется вручную, перета-
скивается руками рабочих на
20—30 метров. Просто не ве-
рится, что у нас нет возможно-

бульдозер. Приход-
ми кранов. Приход-
туть почти наощупь и вот ре-
зультат: вагоны простаивают
часами вместо положенных 20
минут... Можно было бы еще
рассказать о безобразиях, но
нам жжется, из сказанного яс-
но, что дальше так работать
нельзя! Никому не дано права
пускать на ветер народное
добро.

Руководитель комсомольско-
го контрольного поста
Г. КОЗЯКОВА;
члены поста: **Н. ПОПОВ** —
пом. машиниста, **А. ПУЗЫ-**
РЕВ — мастер, **Г. ИЕВСКИЙ**
— весовщик.
А. МИХАЛЬЧЕНКО — нач.
станции Тимлюй, **В. КОЗУ-**
ЛИН — секретарь Кабанско-
го райкома ВЛКСМ.

Живет в Горячинске старый
рыбак Егор Николаевич Шил-
кин. Чуть ли не 40 лет рыбачил
он на Байкале. Когда я поинте-
ресовался, есть ли изменения в
технике лова, он ответил, что
новшеств этих было не так мно-
го. В 1942 году были пущены
в ход ставные невода. А после
войны моторы поставили да кап-
роновые сети появились.

— Умный человек придумал
ставной невод,— говорит Егор
Николаевич. — Для военного
времени лучше не надо. Но
сейчас пора отказаться от него.
Столько молодежи гибнет!

— А как, заметно, что рыба
стало меньше?
— Трудно сказать, год на
год не приходится, нынче омуль
есть, а на будущий
год... Кто его знает,
куда он повернет.

— А маломорские
рыбаки знают.
— Так у них препа-
раты всякие, ученые
профессоры подсказы-
вают. А мы наощупь
теплую воду ищем, да-
же термометров нет.

Примерно такой же разговор
был у нас с бригадиром Гремя-
чинского рыбозавода Иваном
Ивановичем Ельцовым. Только
он высказывался более энергич-
но, решительно.

— Как же омулю не быть
мелким, если его в первый же
нерест чуть ли не весь вылавли-
вают. А ведь он матереет к чет-
вертому, пятому икромету. И
вес у него не полкило, а за два
килограмма, и икры он дает
больше... Была бы моя власть,
сразу запретил бы ставники да
сети-шестирядки изъять...

Особенно его возмущают бес-
порядки во время нереста в
дельте Селенги.

— Что там творится! Сам
черт не разберет, где «ималь-
щик», а где вор. Суший грабед!

После всех этих разговоров
у меня сложилось некоторое
представление о причинах сни-
жения лова омуля на Байкале.
Их много, но какие из них на-
иболее весомые, как они взаи-
модействуют, дополняют друг
друга?

Может быть, основная причи-
на в том, что омулю негде ме-
тать икру? Из крупных рек
лишь Селенга и Верхняя Анга-
ра, фактически не огражденные
от паучьих лап браконьеров,
являются нерестилищем, мес-
том рождения и... смерти де-
сятков тысяч омулей.

Интересен такой факт, что из
10 тысяч мальков выживает
лишь 5—7 штук. Уж не в этом
ли причина? Пожалуй, нет. Ведь
мальки и прежде так гибли, а
между тем, даже при этом про-
центе выживаемости, омулево
стадо постоянно увеличивалось.
Отчего гибнут мальки? Нель-
зя ли понизить эту чудовищную
смертность? Впрочем, не будем
забегать вперед. Об этом мы у-
знаем, встретившись с начальни-
ком Байкальской лимнологи-
ческой станции Г. Галазиным и
профессором Иркутского уни-
верситета М. Кожовым. Там же,
в Лиственичной и Больших Ко-
тах, мы узнаем, что делают уч-
ные, чтобы облегчить труд ры-
баков (разведкой косяков, изу-
чением теплых течений и пере-
мещения планктона — основ-
ной пищи омуля).

Вл. БАРАЕВ,
корр.

Российский дар природы бесценный дар природы

ни один ХЛЕБОСОЛЬНЫЙ сибиряк не примет гостя без знаме-
нитого байкальского омуля. Слава об этой рыбе разошлась не толь-
ко по нашей стране, но и за рубежом. Миллионы оплодотворенных
икринок и живых мальков омуля доставлены на самолетах в Ла-
кринок и живых мальков омуля доставлены на самолетах в Ла-
рильска, а также в высокогорные озера Шотландии, Монголии. Но
тем тяжелее, обиднее нам, коренным сибирякам-забайкальцам, слы-
шать о том, что омуля в славном море становится все меньше и
меньше, что он на глазах мельчает, вырождается в мелкую незавид-
ную рыбешку.

За последние 15 лет оснащенность орудиями лова на Байкале
возросла в 10 раз. Рыбачий флот полностью моторизован. Но
добыча омуля падает из года в год. По данным Байкальской лимно-
логической станции Восточно-Сибирского филиала Академии Наук
СССР вылов омуля в 1942 году был 91,3 тысячи центнеров, в 1949—
41,8 тысячи центнеров. А в прошлом 1959 году добыто менее 40 ты-
сяч центнеров омуля.

В чем же дело? Чем объяснить падение добычи этой ценной ры-
бы? Такие вопросы решила поднять наша газета, послав на Байкал
специального корреспондента.

С сегодняшнего номера мы начинаем публикацию материалов об
освоении и охране чудесных даров Байкала. Вы узнаете мнения не-
только бывалых рыбаков и матросов Байкала, но и маститых уче-
ных, труды которых известны всему миру.

1. „Не тот ныне омуль пошел“

РАННИЙ ЧАС. Неторопли-
во, деловито крапает дождь. Лю-
ди, что собрались у крыльца
чайной в ожидании автобуса,
изредка лениво перебрасывают-
ся фразами.

Пастух прогнал коров. С на-
пряженным ревом прошли мощ-
ные «мазы» с хлыстами на при-
цепе. Снова тихо. Из-за угла
показался парень с мокрым
мешком в руках. Не спеша,
вперевалочку, идет он усталой

походкой. Поравнявшись с
крыльцом, парень поздоро-
вался со стариками и хотел бы-
ло пройти мимо. Но один из
сидевших остановил его:

— Ну как рыба-то?
— Да есть маленько, добы-
ли...

— Покажь-ка.
Парень развернул мешок.

— Да, брат, не тот ныне
омуль пошел,— вздохнул один,
почесывая бороду.— Помню, чи-
выркуйский— два, три кило тя-
нул. Вот была рыбка! А сейчас
двухфунтовой радуешься...

— И что бы ему не ло-
виться. Сети такие, моторки...

— Оттого и худо, что «сети
такие» — шестирядка незакон-
ная. Как идет косяк, так весь и
липнет с молодью.

— У нас в Гремячем не при-
мут.

— У нас-то да, а в Усть-Бар-
гузине без разбору все на час-
тик идет...

Так, совершенно неожиданно,
разгорелся вдруг ранним утром
спор. Горячо обсуждали стари-
ки эту тему. Видно, накипело в
душе. И давно. Говорили они и
про то, что Турка и Баргузин
забиты бревнами, корьем, ще-
пой, и про то, как пократный
омуль ловят хапами на Верх-
ней Ангаре, и про то, что
на Селенге вольготно бра-
коньерам живется — «ималь-
щики» не могут одолеть хищ-
ников...

СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ных организаций СССР 20 дру-
гов (включая США) получают при-
комитета американских кваке-
молодежных организаций СССР
консультантов, которые вы-
падами. В соответствии с согла-
тет американских квакеров так-
для участия в семинаре двух
консультантов.
же принципу будет построен и
народный семинар, организуе-
роду в США Комитетом амери-
ков.

2. Бездонно ли наше море?

НУ И ВЕЛИК ЖЕ БАЙКАЛ! Одно дело — прочесть в учебнике географии, что это самое глубокое, самое объемистое пресное озеро мира, и совсем другое — проплыть над таинственной полуторакилометровой бездной.

Когда хотят показать грандиозные размеры Байкала, обычно говорят, что в него входит 92 Азовских моря. Но это привычное сопоставление набило оскомину. Есть цифры поинтереснее. Представьте, что

Г. И. Галазий.

все 336 притоков славного моря вдруг высохли, а Нил и Миссисипи, Амазонка и Днепр, Дунай и Янцзы да и все реки мира, вместе взятые, стали течь из Байкала. Только через 230 дней обнажилось бы дно этой гигантской трещины в земной коре. А одной бурной Ангаре для этого потребовалось бы не менее 400 лет.

На 664 км протянулось это великое чудо природы, в котором водится около 900 видов растений и животных, не встречающихся нигде больше.

Вот эти-то грандиозные цифры, видимо, и создают у недалеких людей впечатление о неисчерпаемости богатств Байкала. Но так ли бездонны его клады? Можно ли без конца черпать и черпать их, напевая гимны священному морю?

Ученые-байкаловеды еще несколько лет назад стали быть тревогу, выступая против бесхозяйственного, хищнического лова. Они предупреждали, что если своевременно не позаботиться о воспроизводстве рыбы, омулевое стадо на Байкале сократится.

Профессор Иркутского университета М. Кожов и начальник Байкальской лимнологической станции Г. Галазий заявили, что рыболовецкие колхозы, вылавливая покатный отнерестившийся омуль, уничтожают, много рыбы 4—5-летнего возраста, когда она не достигла ни наибольшего веса, ни высшей плодовитости (омуль достигает полной зрелости к 8—9 годам).

— Тем самым, — заявили они, — были созданы условия для искусственного отбора, выведения новой, более мелкой породы рыбы. Попробуйте-ка из года в год сажать лишь мелкий картофель. Не трудно убедиться, что урожай добротного крупного картофеля можно добиться лишь от полноценного семени...

И все же голоса ученых не были услышаны хозяйственниками, которые лишь досадливо отмахивались, мол, рыбы в Байкале, что мошкары в ненастье, лови — не переловишь...

Но ежегодные уловы стали падать. Омуль начал вырождаться. Многие рыболовецкие колхозы были вынуждены перейти на сельхозустав, т. к. стали убыточными, нерентабельными... Так жизнь подтвердила прогнозы ученых, преподнесла нам горький урок.

Давайте теперь поинтересуемся, что думают байкаловеды о дальнейшей судьбе озера, что делают они сейчас по изучению и охране этого бесценного дара природы.

Вл. БАРАЕВ.
(Наш спец. корр.)

3. Справедливые упреки

КРУПНЫЕ ВОЛЕВЫЕ черты лица. Темные вьющиеся волосы. Огромный рост. Могучая грудь. Вся эта завидная внешность делает Галазия похожим на античного богатыря. И еще он чем-то напоминает Петра I. О нем говорят, что он весь Байкал вокруг пешком обошел. И это не преувеличение. Вдоль и поперек избороздил Галазий сибирское море. Нет такого островка, бухты или мыса, где бы не побывал он. Это под его руководством были перемеряны, уточнены все глубины, создана рельефная карта байкальского дна. Это он заставил говорить вековые кедровые и лиственничные, выпытав по годовым кольцам удивительные подробности об изменении климата, уровня Байкала, о ветрах, о пожарах, которые бушевали 300—400 лет назад.

Григорий Иванович руководит работой большого коллектива лимнологической станции Академии наук СССР, что расположена в Лиственничном на самом берегу Байкала. Я застал его в небольшом скромном кабинете одноэтажного домика, который больше напоминает конторку прораба. Тут и состоялся наш разговор, то и дело прерываемый различными распоряжениями о снабжении экспедиций, об отплытии катеров.

Узнав, что я из Улан-Удэ, Григорий Иванович сказал, что в них есть серьезные претензии к бурятским ученым, а также к руководителям нашего совнархоза. Претензии, связанные как раз с освоением и охраной Байкала.

Именно у нас больше всего

засоряются реки на сплавах затонувшей древесиной, корьем, которые, загнивая на дне, отбирают кислород, выщелачивают воду, отчего гибнет не только омуль, но и осетр, таймень, стерлядь и другие породы рыб.

Профессор Кожов.

Именно у нас насчитывается подавляющее большинство нарушений правил рыболовства, а борьба с браконьерством ведется недостаточно.

Именно у нас целый ряд крупных предприятий (мясокомбинат, суконная фабрика) спускает неочищенные сточные воды и отходы производства, отравляя воды Уды и Селенги. А если учесть, что Селенга дает Байкалу половину всего притока воды, то можно представить, какая страшная опасность грозит формированию флоры и фауны озера.

— Особую тревогу, — говорит Галазий, — вызывает пуск Селенгинского целлюлозного комбината. По моим подсчетам почти вся вода Селенги будет проходить через котлы и трубы этого предприятия. И если только не наладить мощнейших

очистных сооружений, которые должны надежно восстанавливать, освежать воду, ставится под угрозу весь животный и растительный мир Байкала. Г. И. Галазий выразил сожаление по поводу того, что бурятские ученые фактически не занимаются изучением Байкала. Гидробиологи, лимнологи Ленинграда, Москвы, ряда городов Сибири систематически присылают экспедиции для изучения «музея живых древностей». Студенты МГУ, сотрудники Ленинградского, Красноярского и других научно-исследовательских институтов очень помогли лимнологической станции в освоении этого уникального водоема. А их бурятские коллеги, которые должны больше других интересоваться проблемами покорения Байкала, почти не помогают иркутянам. А это тем более странно, что 4 из 6 рыбопромышленных районов Байкала находятся на территории Бурятии.

Г. И. Галазий считает, что можно открыть биостанцию, например, в Хараузе, которая занялась бы исследованием гидрологии дельты Селенги, а также изучением геоморфологических, петрографических процессов в районе устья Селенги, залива Провал, Посольского сора.

Эти упреки хозяйственникам и ученым Бурятии глубоко справедливы. Биостанция в районе дельты Селенги могла бы стать хорошим подспорьем для прохождения учебной и производственной практики студентам педагогического и сельскохозяйственного институтов Улан-Удэ. Какую огромную пользу приносят науке и практике студенты Иркутского университета, работая на своей биостанции в Больших Котлах! А разве наши студенты не могут принять посильное участие в практическом освоении природных богатств Байкала?

Вл. БАРАЕВ.
(Наш спец. корр.)

Лиственничное,
Иркутская область.

4. Интервью профессора Кожова

О ГРОМНЫМИ КОСЯКАМИ ходит по морю омуль. Нынче он ловится, а на следующий год — «кто его знает, куда повернет». Почему же эти стаи в разное время года держатся на определенной глубине, на том или ином расстоянии от берега? Где «пасется», чем питается малек и взрослый омуль? Есть ли разница в их рационе? Какая вода по душе рыбе?

Байкал издавна привлекает внимание ученых. Изучением его занимались многие славные светила русской науки, среди которых мы видим имена Беринга и Палласа, Кротова и Черского, Верещагина и Обручева. Почти сорок лет рабо-

зует над раскрытием загадок и тайн Байкала профессор Иркутского университета Михаил Михайлович Кожов.

Если до 1925 года в Байкале было известно лишь 340 видов червей и ракообразных, то за последующие 30 лет было открыто 592 новых вида, из которых более 90 процентов эндемичны (встречающиеся только в Байкале). За то же время были обнаружены 57 пород рыб, из них эндемичны 68 процентов. Вся эта колоссальная работа была проделана под непосредственным руководством М. Кожова, при участии ряда других ученых лимнологической станции.

Еще до поездки в Большие Коты я случайно услышал на волне иркутского радио выступление профессора, в котором он говорил как раз о выращивании мальков омуля. Я узнал, что огромное количество мальков, выпускаемых Большим Реченским заводом, становится жертвой хищных рыб и... голода. Оказывается, в мае, когда миллионы мальков выпускаются в Байкал, вода в озере не прогревается для вы-

зревания зоопланктона: дафний (водяных блох), гаммарусов (по местному «бармашей») и эпишуры — основной пищи омуля. После освобождения от ледяного покрова байкальская вода долгое время имеет температуру 5—8 градусов, тогда как зоопланктон развивается при 9—12 градусах. Не опасно ему и более теплая вода, но не выше 14 градусов.

Мальки гибнут от голода ✕ **Гальян — опасный хищник** ✕ **Нужны взрослые водоемы.**

Именно поэтому М. Кожов предлагает выпускать мальков на месяц позднее. Но где держать огромную массу мальков до спуска в «большую воду»? Для этого предполагается использовать Посольский залив, предварительно очистив его от соровой рыбы, которая наносит большой урон малькам. Между прочим, наибольшую опасность представляют не окуни и не налимы, а безобидная с виду рыбешка — гальян.

Профессор заявляет, что этих хищников можно уничтожить в 2—3 года и оградить выход залива мелкими сетями. Если учесть, что в этом замечательном выростном бассейне будут созданы все условия для вызревания зоопланктона, малькам здесь будет «сущий рай...»

Биостанция в Больших Котах — замечательный форпост науки на Байкале. Наряду с лимнологической станцией в Лиственничном она стала надежным опорным пунктом, исходным рубежом, с которого ведется «штурм» древнего моря. Сотни студентов ежегодно проходят здесь научную и про-

изводственную практику. На экспедиционных катерах «Ломоносов», «Гидробиолог», на моторных и весельных лодках они выходят в море, берут пробы глубинных вод, определяют количество фито- и зоопланктона на кубический метр водной массы, измеряют температуру, скорость течения воды...

Дружный сплоченный коллектив, возглавляемый профессором Кожовым, занимается изучением пищевых цепей: **фитопланктон** (мельчайшие водоросли) — **зоопланктон** (эпишура, дафнии, гаммарусы) — **рыбы** (омуль, сиг, харюс). Именно здесь и были открыты многие тайны «биографии» омуля. Интересно например, то, что в закрытом бассейне мальки ходят только против часовой стрелки, что стайки образуются через месяц после вылупления мальков из икринок, что крупными дафниями мальки давятся и гибнут...

Все это стало известно мне после двух бесед с Михаилом Михайловичем. Узнал я из этих интервью и то, что омулевые «пастбища» целиком зависят от зоопланктона. Много его, тогда и омуль хорошо прибывает в весе. А если эпишуры и дафний мало, рыба, проходя большие расстояния, худеет в поисках. Так как эпишура не любит крайностей (слишком холодной и слишком теплой воды), летом она обитает на границах больших глубин и мелководья.

— Здесь и следует искать косяки рыбы, — советует профессор.

Зная вертикальные и горизонтальные миграции планктона, можно отметить маршруты перемещения косяков омуля. Такие карты и схемы, созданные М. Кожовым, оказали неоценимую помощь рыбакам Иркутской области.

Сейчас коллектив станции работает над выращиванием коловраток, которые с успехом пополняют «меню» мальков. Это имеет огромное значение для содержания мальков в выростных бассейнах при рыбо-разводных заводах. А такие **питомники**, как уже отмечалось выше, **совершенно необходимы при искусственном разведении омуля**. Иначе более 90 процентов мальков будет гибнуть от голода и хищников, и заводы окажутся нерентабельными.

В мае этого года Совет Министров РСФСР в специальном постановлении об охране Байкала обязал Бурятский совнархоз «построить и ввести в действие в 1961—1963 годах рыбо-разводные заводы по искусственному разведению омуля, сига и осетра общей мощностью 3 миллиарда икринок в год». Вот тут-то и сыграют огромную роль опыты и научные выкладки ученых по искусственному разведению омуля. Мальки будут разводиться на Селенге, Кике, Верхней Ангаре, на Малом море.

Но даже при этом количестве рыбо-разводных заводов мы не сможем полностью поправить урона нанесенного браконьерством и интенсивным промыслом рыбы. Поэтому профессор Кожов заявляет, что для восполнения омулевого стада, видимо, придется ставить вопрос о полном запрете промыслового лова омуля на 8—10 лет. Только такие радикальные меры и строжайшая борьба с браконьерством смогут поправить создавшееся положение.

Вл. БАРАЕВ,
(Наш спец. корр.)

Большие Коты,
Иркутская область.

5. Браконьерству — нет!

Есть в Улан-Удэ на улице Некрасова маленький домик, в котором находится организация с длинным сложным названием «Востсибгосрыбвод». В нескольких комнатах, тесно уставленных письменными столами и шкафами, ютится это солидное учреждение, которому «подвластна» вся Восточная Сибирь от Енисея и Шилки до Якутии и Ледовитого океана. Но является ли оно полновластным хозяином рек и озер на этой огромной территории? К сожалению, нет. И в этом, пожалуй, даже не его вина.

Трудна, неблагоприятна, а порой опасна работа рыбоохранников. Холодной осенней порой — и днем на студеном ветру, и ночью, когда река покрывается заберегами, дежурят они на катерах, моторных лодках, автомашинах, охраняя нерестовый омуль. Только за прошлый 1959 год инспекция установила на территории Бурятии 514 нарушений правил рыболовства. Было конфисковано 8 моторных и 114 гребных лодок, сетей, общей длиной 19100 метров, 23515 кг рыбы и 85 кг омулевой икры. 479 человек, уличенные в браконьерстве, были оштрафованы на сумму 68,8 тысячи рублей.

Эти цифры выписаны мной из толстой книги годового отчета «Востсибгосрыбвода». Там же я обнаружил и факты

нарушения правил ловли рыбаками гослова и рыболовецких колхозов. Установлено 58 случаев лова «в запрещенных местах, в запретное время», 19 фактов лова мелкими сетями-шестирядками. 23 раза инспекция засекала на месте преступления тех же рыбаков гослова во время вылова омулевой молодежи...

Суховат язык этой книги. Голые факты. Колонки цифр. Но факты и цифры эти кричат! Нельзя без боли и возмущения видеть их! И невольно возникает вопрос: «А как же возможно такое?! Неужели мы вообще не боремся с браконьерством?».

Впрочем, оказывается, 128 дел было направлено в судебно-следственные органы. Но почти половина из них возвращена «за мелким составом преступления». Более 60 человек отделались легким испугом и, потирая от удовольствия руки, подсчитывали барыши от нерестового омуля. Среди них мы увидели фамилию некоего Новицкого, который прошлой осенью трижды попадался с поличным. Но когда рыбоохрана передала дело в суд, прокуратура Советского района Улан-Удэ возвратила его... «за малозначительностью преступления».

Отделяется браконьер штрафом. Эта «высшая мера наказания» за разбойничий лов омуля приводит его в восторг. Что-то, а считать-то он умеет. Добыл на 15—20 тысяч, уплатил 500 рублей. Ну кого обременит такая «пошлина»?

Ни в бога, ни в черта, ни в Байкал не верит он. И хоть он поет про священный Байкал, для него он вовсе не свят. Этот матерый хищник уже долгие годы кормится из него, как свинья из корыта. И сколько их в Прибайкалье, Байкало-Кударе, Кабанске, Камен-

ске! Не думайте, что это — бородатые, разбойничьего вида мужики, с носами, красными от водки. У большинства из них вполне благообразная внешность — кожаное пальто, фетровые бурки. И мотоцикл, приемник имеется. И лишь мешка нагловатого мещанина, довольного своим положением, выдает его. «Что? Трудитесь? — усмехается он. — Ну-ну, давайте, а мы на рыбке зарабатываем...»

Единственное, что как-то беспокоит браконьера, это проблема сбыта рыбы. Слишком хлопотно стало развозить ее по дворам. Впрочем, найдутся добряки в отдельных организациях, которые скупают оптом ворованную рыбу. Вот совершенно свежий факт. 26 июля Усть-Баргузинский рыбкооп закупил у частных лиц 30 бочек омуля. Продав 3098 кг рыбы, умелые хищники положили в свой карман 10987 рублей.

Вот как мы умеем порой потакать ворюгам!

А вот еще одна цифра. На 60 тысяч центнеров снизилась добыча омуля за 17 лет! Как уже ясно из предыдущих статей, этот резкий спад вызван многими причинами — засорением рек, интенсивным промыслом рыбы мелкими сетями, ставными неводами, недостаточной заботой о воспроизводстве омуля. Но основная причина все же, видимо, лежит в хищническом, грабительском лове в период нереста.

Инспекция прилагает громадные усилия по охране нерестового омуля, но браконьерство с каждым годом не только не уменьшается, количество любителей «даровой рыбы» растет. В 1959 году количество нарушений правил рыбной ловли выросло по сравнению с предыдущим годом в три раза. Совершенно ясно, что рыбоохрана при всем старании не может сдерживать роста преступности (будем называть вещи своими именами!).

В постановлении Совета Министров Бурятской АССР от 9 августа 1960 года указывается, что нынешней осенью число рыбоохранников значительно увеличено. Более 170 человек круглые сутки будут патрулировать на воде и суше. В их распоряжение предоставляются катера, автомашины.

И даже несмотря на эти решительные «заслоны», — трудно будет полностью уберечь нерестовый омуль от хищнических налетов браконьеров. Надо добиться такого положения, чтобы сам народ понял, осмыслил всю важность борьбы за охрану омулевого стада. Воспитать ненависть к хапугам, любителям легкой наживы!

На наш взгляд, совершенно необходимо создать народные дружины рыбоохраны, образованные из передовиков производства, коммунистов и комсомольцев членов коммунистических бригад — людей честных, добросовестных, любящих родную природу, любящих за народное добро.

Мы живем в век космических скоростей в век коммунистических бригад, в век небывалого прогресса экономики и культуры нашей державы! Так неужели мы будем мириться с липкой паутиной хищничества? Надо сорвать ее решительной рукой!

Вл. БАРАЕВ.
(Наш спец. корр.).